

У Шао Юня на самом деле были люди, которых он тоже знал, в Хуанине, но в отличии от Ду Лина, все они были торговцами, что только хотели целеустремленно обнять семью Ли за бедро. Когда много лет назад Шао Юнь приехал в уезд Хуанин в одиночку, он уже испытал "страсть" этих людей. С тех пор, Шао Юнь делал все возможное, чтобы держать их на расстоянии.

Это также привело к нынешнему отсутствию у Шао Юня межличностных отношений на поверхности.

В то время как Ду Лин описывал Шао Юня как жалкого человека, упомянутый человек не изменил выражения своего лица или движения, хотя он слышал все кристально ясно.

Юнь Чжао бросила на него взгляд, в её глазах мелькнуло недоверие. Может кто-то, кто выглядел как проницательный человек, сошел с ума только потому, что он долго сдерживался и ему стало просто скучно?

Она не ребенок и догадалась, что слова Ду Лина на три четверти правдивы, а на семь – лживы. Однако, глядя на пустую и холодную комнату, она могла подтвердить, что в настоящее время, кроме Ду Лина и её самой, никто не приходил раньше.

— Как мы это сделаем? В течение этого периода времени я буду приходить во второй половине дня, у меня есть занятия в первой половине дня, — предложила Юнь Чжао после некоторого размышления.

— Тогда это здорово! — Ду Лин пришел в восторг. Даже если это было во второй половине дня, этого было бы достаточно. Небеса знали, как трудно было угодить Шао Юню. Спрятаться какое-то время – это лучше чем ничего!

— Ты очень счастлив? — холодно фыркнул сзади Шао Юнь.

У Ду Лина мурашки побежали по коже, и он быстро приклеил на лицо улыбку:

— Разве я не рад за тебя? В следующий раз, даже если меня не будет днем, с тобой все равно кто-то будет во второй половине дня.

Шао Юнь стрельнул по нему глазами, его спокойным взглядом, ведущим в глубины его сердца. Однако Ду Лин не испугался его и вместо этого расхохотался.

Впервые когда Шао Юнь приехал в округ Хуанин, ему было 16 лет. В течение этого времени шум что поднялся был огромен. Некоторые даже устраивали банкеты, чтобы выслужиться перед ним. На банкете присутствовали и другие дети из каждой семьи, примерно одного с ним возраста, но тогдашний Шао Юнь был не похож на того, что сейчас.

Хотя он был красив и элегантен, его внешность была немного мрачной, держа других людей на расстоянии, в то время как отец Ду Лина был одним из поваров этого ресторана в то время. Кстати, Ду Лин тоже присутствовал и видел своими глазами, как Шао Юня наблюдал за другими людьми и вызывал проблемы. До сих пор он не мог забыть тот взгляд.

Потом, по случайному стечению обстоятельств, он поговорил с Ли Шао Юнем и повел его попробовать один из отцовских имперских рецептов. Возможно, потому, что это произвело на него неизгладимое впечатление, но когда Ли Шао Юнь вернулся на следующий год, он связался только с Ду Линем, и их отношения только улучшались из года в год.

Если бы они сравнивали глубину своего понимания с Ли Шао Юнем, Ду Лин все еще был уверен в себе.

Этот парень может выглядеть как плейбой, но на самом деле его внутреннее "я" не сильно отличалось от того, что было несколько лет назад. Нельзя обижаться на него. Хотя по отношению к незнакомым людям он, возможно, и улыбался, сердце его оставалось холодным, как и обычно.

Если бы он признал кого-то, его речь и поведение заставили бы его дрожать от страха, и это, вероятно, не имело бы ничего общего с его гневом.

Как и сейчас, хотя его слова и были грубыми, вполне даже возможно, что он хвалил его!

Конечно, также из-за этого было какое-то особое отношение Ду Лина к Юнь Чжао. В конце концов, за последние несколько лет только Юнь Чжао удалось заставить Шао Юня создать столько проблем только для нее. Если бы ей не было всего 15 лет, он бы определенно поверил, что Шао, этому парню, понравилась девушка из другой семьи.

Ресторан Ду Лина был полон посетителей. Поэтому, после того, как Юнь Чжао выполнила его просьбу, он обменялся с ней обычными приветствиями, прежде чем вернуться в "Ю Тянь Сянь".

В больничной палате Юнь Чжао соревновалась с Ли Шао Юнем в молчанку, и атмосфера становилась все более и более неловкой.

Затем Юнь Чжао осмотрела больничную палату. Это была единственная палата, к которой примыкали ванная и кухня. Окрестности были тихими, и там и сям были расставлены какие-то растения. Эта палата определенно была лучшей палатой больницы.

— Ты ничего не хочешь сказать? — Ли Шао Юнь внезапно заговорил, его фигура выглядела так, будто он спал, хотя на самом деле он не спал.